

Поддавшись неясному внутреннему порыву, Чэнь Фэйфань шагнул вперёд, желая рассмотреть их получше. Он пытался отвести взгляд, но в голове было пусто, слышался лишь оглушительный стук собственного сердца.

«Почему Чан Нин кажется мне таким красивым?»

Рядом с Шан Янем он выглядел таким послушным. Чэнь Фэйфань сглотнул, не успев ничего сообразить, как Шан Янь вдруг слегка развернулся, своим телом полностью заслоняя его от посторонних глаз. — Сяо Нин, пойдём, — его движение было резким, а холодный взгляд впился в Чэнь Фэйфаня. Враждебность, сочившаяся из глаз Шан Яня, застала Чэнь Фэйфаня врасплох. Он пошатнулся и едва не упал. Старшие родственники тысячу раз предостерегали его не связываться с Шан Янем, но, похоже, он всё-таки потерпел неудачу. Шан Янь, не подавая виду, последовал за Чан Нином. Придя в себя, Чэнь Фэйфань едва не отвесил себе пару пощёчин. Как он мог так засмотреться на мужчину?! — Вы куда? — голос Чэнь Фэйфаня прозвучал странно. Морозящий дождь усилился, размывая его зрение. Лицо Чан Нина в этой пелене казалось ещё более туманным и нечётким. — Ты ничего не собираешься сказать?! — наконец опомнившись, воскликнул Чэнь Фэйфань. Он изо всех сил пытался подавить странное чувство, возникшее мгновение назад, и лицо его становилось всё мрачнее. Он столько лет поддерживал видимость дружелюбия. Линь Яньянь считала его ходячим кошельком, а Чан Нин и впрямь возомнил себя её мужем? Услышав насмешку, Чан Нин нахмурился, но не разозлился. Он лишь боялся, что Чэнь Фэйфань сведёт Линь Яньянь с Шан Янем, но совершенно не опасался их связи как таковой. Он уже собирался ответить колкостью, как вдруг заплакала дочь у него на руках. Ребёнок — важнее всего! Чан Нин тут же, без колебаний, склонился над дочерью, успокаивая её и полностью игнорируя слова Чэнь Фэйфаня. После прививки малышка стала капризной. Она вцепилась в шарф Чан Нина, и её крошечные пальчики, поддавшись хватательному рефлексу, сжали ткань так крепко, что он беспомощно дёрнулся. Шан Янь наклонился к ним и, улыбнувшись, тихо произнёс: — Не издевайся над папой.

«Какое унижение. Жена сбежала, а теперь ещё и собственный ребёнок издевается».

Чэнь Фэйфань хотел было съязвить, но при виде развернувшейся перед ним сцены слова застряли в горле. Под зонтом стоял Чан Нин с выражением беспомощности на лице. Из-под края зонта, между шарфом и тканью, виднелся бледный участок кожи. Когда Шан Янь наклонился, зонт опустился ниже, и Чэнь Фэйфань мельком увидел его мимолётную улыбку. Он хотел рассмотреть лучше, но Шан Янь, не говоря больше ни слова, уже увлёк Чан Нина к чёрной машине. Чэнь Фэйфаню показалось, что и голос у Чан Нина был приятным — не мягкий, не соблазнительный, не звонкий, а чистый и ясный, ласкающий слух. Пока он стоял в оцепенении, Чан Нин и Шан Янь уже сели в машину. Чэнь Фэйфань застыл на месте. Когда спустилась Линь Яньянь, в нос ему ударил густой аромат духов, от которого стало дурно. — Ты на что смотришь? — с любопытством спросила она. Чэнь Фэйфань, вдыхая её тяжёлый парфюм, почувствовал непривычное отторжение, но списал это на ненависть к Чан Нину, из-за которой его раздражала и Линь Яньянь, прожившая с ним пять лет. — Чан Нин забрал ключи, специально не пускает меня домой, какой же он подлый, — Линь Яньянь не заметила его состояния и, топнув ногой, капризно пробормотала, мысленно проклиная этого ничтожество. — Тогда поехали обратно. Зря только время потратили, — нетерпеливо бросил Чэнь Фэйфань. Из эгоистичных соображений он решил промолчать, не желая, чтобы Линь Яньянь знала, что

Чан Нин и Шан Янь только что уехали. — Я пока не пое... — её слова оборвались на полуслове. Линь Яньянь бросила взгляд на то место, где стоял чёрный «Порше». Пусто. Тот господин уехал?! Линь Яньянь замерла, словно перед лицом врага. Когда он успел уехать?! Жилец 701-й квартиры, спускаясь, обязательно прошёл бы мимо шестого этажа. Она не могла его не заметить. Неужели он всё это время был в машине? Он что, видел её с Чэнь Фэйфанем? Впервые Линь Яньянь ощутила страх. Тело одеревенело. Богатые мужчины бывают однолюбам, но вряд ли кто-то из них будет симпатизировать неверной женщине. Скорее, она вызовет у него отвращение. Может, ей показалось, и это была просто машина той же модели, а не машина жильца из 701-й. С бледным лицом она пыталась обмануть себя, но сердце тревожно колотилось. — Фэйфань, я кое-что забыла наверху, подожди меня минутку, — Линь Яньянь отпустила руку Чэнь Фэйфана и, придумав предлог, быстро подбежала к 701-й квартире. Она постучала несколько раз, но ответа не было. Всё кончено, всё! Неужели он и вправду всё видел? Линь Яньянь закусил губу, её лицо выражало отчаяние. В панике она подумала, что нужно заставить Чан Нина солгать ради неё, сказать, что Чэнь Фэйфань — её брат. Она достала телефон, убрала Чан Нина из чёрного списка и, вскинув подбородок, с самодовольной улыбкой приготовилась ждать, когда жертва сама бросится в её объятия. Чан Нин так легко управлять! После нескольких гудков вызов был резко сброшен. Линь Яньянь застыла в изумлении. Он посмел повесить трубку! С другой стороны, Чан Нин, сбросив вызов, испуганно сжал кулаки. Линь Яньянь наверняка была дома! У Чан Нина волосы встали дыбом от ужаса. Чэнь Фэйфань не приехал бы в этот захолустный район без причины. Он чуть было не устроил встречу главным героям. Глядя на телефон, Чан Нин понимал: Линь Яньянь звонила, чтобы он вернулся и открыл ей дверь. У него не было машины, и, чтобы быстро вернуться, ему пришлось бы просить Шан Яня. Он не был дураком и не собирался предоставлять им возможность встретиться. Сегодня Чан Нин и так планировал навестить с ребёнком маму Шан. Она обожала детей и постоянно говорила Шан Яню, что хочет выбрать день и приехать к ним. Надо же, Сяо Нин уже стал отцом, а её сын всё ещё холост. Погода становилась всё холоднее, и Чан Нин решил съездить к ней. Его съёмная квартира была слишком тесной, там и несколькими людям было не развернуться. Была и другая причина: кухарка в доме Шан Яня почти тридцать лет проработала няней для новорождённых и считалась одной из лучших в центрах по уходу за младенцами, прежде чем её переманили в семью Шан за высокую плату. Чан Нин ехал к ней за советом. Просить о помощи следовало лично, а не заставлять маму Шан тащить с собой кухарку в его съёмную конуру. Чан Нину было бы слишком стыдно. Машина остановилась у ворот виллы. Малышка впервые в их доме, может, принесёт немного удачи и поможет сыну в этом году найти пару. Мама Шан, думая об этом, поправила волосы и посмотрела на выходящих из машины. Шан Янь первым вышел с водительского места, поднял голову к небу и раскрыл ладонь — дождя больше не было. Он встал рядом с Чан Нин, заслоняя его от ветра, и, слегка наклонившись, покатав коляску и понёс подарки. Они подошли к двери, и Чан Нин, выдохнув облачко пара, тихо сказал: — Тётушка. Мать ребёнка? Мама Шан присмотрелась. Был только Чан Нин с ребёнком на руках. Выглядел он неплохо, но его возлюбленной, матери малышки, рядом не было. Мама Шан почувствовала смешанные чувства. Она давно знала, что у Чан Нина с его «женой» не всё гладко, но неужели дошло до такой вражды? Как же жаль. — Сяо Нин, заходи скорее, не стой на ветру, — тихо поторопил его Шан Янь. Уши Чан Нина покраснели, лицо вспыхнуло. Он сжал губы и кивнул. Мама Шан была очень щедрым человеком, и её состоятельность позволяла ей выражать свою любовь без ограничений. Чан Нин воспользовался возможностью и задал кухарке множество вопросов, получив бесценные знания и постоянно восхищаясь её опытом. — Вы кормите её смесью? — спросила кухарка. Мать ребёнка сбежала, так что, кроме смеси, других вариантов не было. Чан Нин кивнул. — Тогда нужно внимательно следить и не забывать помогать ей срыгивать после кормления, — сказала она, взяла только что поевшую малышку на руки и показала, как это делать, а затем предложила Чан Нину попробовать. — Давай я, — Шан Янь только что вышел из кухни, помыв посуду. Рукава его рубашки были закатаны до предплечий, обнажая сильные, мускулистые

руки. Чан Нин, полулежа на диване со слегка опущенной головой, хотел было отказаться. — Не стесняйся, Сяо Нин... — Шан Янь понизил голос, на его губах играла нежная улыбка. Он сел на диван и, аккуратно придерживая подбородок малышки большой рукой, повторил движения кухарки. Возможно, от укачивания стало так комфортно, что ребёнок быстро уснул. Чан Нин осторожно переложил её в коляску. Мама Шан наклонилась, чтобы посмотреть, но малышка, хоть и была маленькой, боялась незнакомых. Кроме Шан Яня, её мог держать на руках только Чан Нин. — Теперь она спит. Я присмотрю за ней, а вы вдвоём отдохните. Вы оба впервые с ребёнком, вам тоже нужен отдых. Прогуляйтесь, поболтайте, — с улыбкой сказала мама Шан. Она думала о непростой ситуации Чан Нина и считала, что вместо бесконечных утешений лучше помочь ему разобраться с будущим. Пусть Шан Янь спросит Чан Нина о его планах. Если он сможет помочь, то поможет. Это всяко лучше, чем молодому парню одному с ребёнком пробиваться в большом городе. Слишком тяжело.

Вечером в саду было прохладно. После дождя подул ветер, и Чан Нин невольно поднёс руки ко рту, чтобы согреть их дыханием. — Сяо Нин, какие у тебя планы на будущее? Что будешь делать, если Чэнь Фэйфань бросит Линь Яньянь, и она вернётся к тебе? — задал свой вопрос Шан Янь.

«Это хорошо? — на мгновение замер Чан Нин. — Есть ли в этом что-то хорошее? Разве тогда моя миссия не будет выполнена?»

Но он знал, что это невозможно. В оригинальном сюжете Линь Яньянь после расставания с Чэнь Фэйфанем сошлась с Шан Янем. — Посмотрим по обстоятельствам. Ребёнку... ведь нужна мать, — неуверенно произнёс Чан Нин. Внезапно его пальцев коснулось что-то горячее, обжигая кожу. — Сяо Нин, возможно, тебе... — медленно начал Шан Янь. — Тебе не обязательно нужна жена. Он приблизился и тихо прошептал. Чан Нин отвернулся и хотел было поправить очки на носу, но тут же вспомнил, что он их не надевал. — Сяо Нин, я ухаживаю за тобой. Старший хочет стать твоим мужем... Шан Янь хотел взять его за руку, но Чан Нин нервно отдернул её. Тогда Шан Янь наклонился, его рука легла на запястье Чан Нина. На тыльной стороне ладони проступили костяшки и фиолетовые вены. Его рука скользнула ниже, и он властно переплёл их пальцы. Он поцеловал Чан Нина в ухо, и всё его тело обмякло. Чан Нин прикрыл ухо, затем закрыл ладонью пылающее лицо. С ним опять сделали что-то пошрое. Этой ночью Чан Нин не остался ночевать. Шан Янь отвёз его домой, где их уже ждала няня. Чан Нин поднялся наверх с дочерью на руках, а Шан Янь одной рукой нёс коляску, а другой — сумку-переноску и детские вещи. — Хорошо, что господин Шан вам помогает, хозяин. А то вам пришлось бы таскать всё это в несколько заходов, — с улыбкой заметила няня. — У вас такие хорошие отношения. Говорят, вы дружите уже много лет, — няня взяла малышку на руки и нежно укачала её. — Как хорошо её откормили, за такое короткое время так округлилась, щёчки пухлые. Когда голодная, ротик открывает, как птенчик. Не только ребёнок хорошо питался, но и взрослые. Няня впервые работала в семье с такими хорошими условиями: четыре блюда и суп каждый день, а ещё дополнительно готовили лапшу и другие закуски. Прежняя хозяйка была очень требовательной: лук резать только самые нежные кончики, тофу — только из свежеваренного соевого молока. Она действительно изводила хозяина. Увидев, что няня пришла, Чан Нин поспешил на кухню приготовить ей несколько блюд, чтобы она могла разогреть их ночью и поесть. Няня, быстро управившись с едой, ушла с ребёнком в свою комнату. Чан Нин и Шан Янь разобрали детские вещи. Было уже почти двенадцать, и Чан Нин

пошёл на кухню приготовить что-нибудь на ночь. Он мыл овощи, когда его внезапно обняли сзади. Шан Янь прижался к нему, почти полностью заключая в свои объятия. — Сяо Нин, тебе некомфортно, когда я тебя обнимаю? — Шан Янь смотрел на друга, его дыхание сбилось, и он крепче сжал руку Чан Нина. — Менеджер, отпустите, здесь чад, — тихо сказал Чан Нин. Шан Янь отпустил его. Через некоторое время Чан Нин принёс миску лапши с яйцом и поставил перед ним. — Старший, попробуй. Шан Янь взял палочки и съел всю лапшу, даже выпив несколько глотков бульона.

«Неудивительно, что он такой высокий...» — Чан Нин подпёр подбородок рукой и, склонив голову, смотрел на Шан Яня.

После ужина они умылись и приготовились ко сну. Завтра предстояло вести ребёнка на работу — это будет настоящая битва. Система 68, вернувшись поздно ночью с подработки, увидела в тёмной комнате своего носителя и Шан Яня, прижавшихся друг к другу. Чан Нин смотрел расфокусированным взглядом, одной рукой вцепившись в плечо рубашки Шан Яня, почти сминая дорогую ткань. — Старший. Когда поцелуй закончился, Чан Нин, утопая в мягких подушках, тяжело дышал. Его волосы растрепались и прилипли к щекам и ушам. Он прикрыл губы рукой. Он опять... опять целовался с Шан Янем. [Носитель, ты заботишься о ребёнке, крутишь роман... Ты сейчас выполняешь роль Линь Яньнянь,] — меланхолично произнесла Система 68, стоявшая рядом. Она усердно изучила сюжетную линию оригинального мира игры. [В это время Линь Яньнянь родила, муж один не справлялся с ребёнком, и начальник сам пришёл к нему домой, чтобы помочь.] [Униженный подчинённый возился с ребёнком в маленькой комнатке, а начальник, который должен был спать на диване в гостиной, тихо прокрался в спальню, зажал ей рот и стал целовать.] [В темноте Линь Яньнянь сначала подумала, что это Чан Нин, и не сопротивлялась. Этот трусливый слабак вдруг стал таким смелым, таким сумасшедшим. Его друг-начальник спит снаружи, а он осмеливается на такое. И техника у Чан Нина, кажется, стала лучше...] [«Слабак, отпусти меня!» — Линь Яньнянь была одновременно зла и напугана. Ей не нравился её робкий муж, но сейчас Чан Нин был необычайно напорист. Этот запретный трепет свёл её с ума.] [...Капли пота со лба мужчины падали ей на ключицу. Мужчина не сдержался и издал полный агрессии стон. Только тогда Линь Яньнянь поняла, что это не Чан Нин!] Система 68 с чувством декламировала, и чем дальше, тем больше ей казалось, что предыдущий носитель, хоть и нарушил контракт и сбежал, принял верное решение. Это была действительно унижительная игра в «рога». — Сяо Нин... — начал Шан Янь. При звуке его голоса Чан Нину вдруг представился Шан Янь — со сжатыми губами, весь в поту, одновременно сексуальный, сдержанный и агрессивный. Чан Нин растерянно коснулся кончиками пальцев своих губ и отвернулся, не смея больше на него смотреть...

На следующий день Чан Нин впервые пришёл на работу с ребёнком. С коляской и малышом на руках он вошёл в холл компании. Он поправил свой бейдж на груди, затем очки на носу и, уложив ребёнка в люльку, стал качать её, одновременно приступая к работе и встречая новый день. С ним связался сотрудник отдела кадров: — Начальник группы Чан, менеджер Шан изменил номер счёта для зачисления вашей зарплаты. Пожалуйста, проверьте. Чан Нин понял, зачем Шан Яню понадобилась его банковская карта. Сегодня был день зарплаты, и коллега специально пришёл, чтобы ещё раз всё сверить. Его зарплата после уплаты налогов теперь составляла 17 тысяч, без учёта премий. За три месяца Чан Нин наконец-то получил свои

деньги. А надоедливый Чэнь Фэйфань был отправлен Шан Янем в командировку в другой город и в ближайшее время не вернётся. Говорят, уезжал он, изрыгая проклятия. Шан Янь действовал решительно, не откладывая дел в долгий ящик. Недаром в оригинальном сюжете он так же решительно наставил ему рога. После работы Шан Янь проводил Чан Нина домой. Выйдя из машины, он взялся за коляску и незаметно сжал его руку. — Старший, рука... — тихо напомнил Чан Нин. — Да, держу, — улыбнулся Шан Янь, сжимая её крепче. Чан Нин смутился, выдернул руку и, сделав несколько быстрых шагов, обернулся и наклонился к коляске. Малышка была такой милой. Чан Нин и так любил детей, а после того, как система скорректировала его данные, он полюбил этого ребёнка ещё больше. Дочь, увидев его, тут же расплылась в улыбке. Чан Нин специально её поддразнивал. И она смеялась ещё громче. — Какая же она милая, — с восторгом сказал Чан Нин. Смеркалось, один за другим зажигались уличные фонари. Шан Янь замедлил шаг и, улыбнувшись, посмотрел на Чан Нина. — Да, очень милый. Они вместе поднялись наверх. Линь Яньянь, услышав шаги, взволнованно вскочила, а затем в ярости подумала: «Чан Нин, умереть захотел? Сегодня день зарплаты, а денег нет!» Она узнала от Чэнь Фэйфаня, что Чан Нин сменил счёт. А этот скряга Чэнь Фэйфань! Линь Яньянь топнула ногой, отчего её грудь слегка колыхнулась. Начальник отправил его в командировку! — Чан Нин, ты с ума сошёл? Ты посмел сменить счёт для зарплаты! Ты что, не знаешь, что мне за дом, который я купила родителям, каждый месяц нужно восемь тысяч кредита платить?! — её пронзительный, ужасающий голос разнёсся по всему подъезду. Отдавать зарплату — это его обязанность! Когда дело касалось денег, Чан Нин был для неё мужем. Но на людях она никогда этого не признавала. Затем на пыльных ступеньках показались сшитые на заказ кожаные ботинки Шан Яня. Его идеально прямые, длинные ноги были обтянуты брюками. Линь Яньянь подняла взгляд выше: осиная талия, мощные плечи, волевые и невероятно красивые черты лица. Жилец из 701-й?! Ударная волна феромонов, исходившая от мужчины, едва не подкосила ей ноги. Это он. Только тогда её взгляд наконец упал на ребёнка, которого он держал... Что происходит? Шестое чувство Линь Яньянь подало тревожный сигнал, словно что-то вот-вот должно было прорваться наружу. В тусклом свете он держал за руку... Чан Нина? Линь Яньянь перевела взгляд на Чан Нина, на своего красивого... поклонника. За то время, что они не виделись, он не выглядел подавленным, как она ожидала, а наоборот, стал ещё привлекательнее. Чан Нин стоял с абсолютно пустым выражением лица. Линь Яньянь каждый месяц платит кредит... не получив денег, она обязательно придёт скандалить! Он совсем забыл об этом! И из-за этого Шан Янь и Линь Яньянь встретились лицом к лицу. Чан Нин приготовился объяснить, что больше не даст ей денег. Давать — значит потакать! — Линь Яньянь? Вместо того чтобы требовать у Сю Нина денег, будьте добры в течение семи дней вернуть ему всё, что вы должны, — Шан Янь, услышав её пронзительный голос, нахмурился.